

Сердито постукивая каблуком по носку, она ждала, пока горгулья уберется с дороги. Когда путь освободился, женщина в считанные секунды поднялась по ступеням, ведущим в кабинет, и не успела дойти до пролета, как массивная деревянная дверь наверху распахнулась.

Из приоткрытой двери донёсся усталый голос: "- Входите, профессор МакГонагалл".

Зайдя в большой кабинет и не обращая внимания на многочисленные диковинки, расставленные везде, где только можно, она на мгновение задержала взгляд на единственном обитателе комнаты.

За большим деревянным столом сидел пожилой мужчина с длинными серебристыми волосами и такой же бородой.

Его одеяние состояло из фиолетовой мантии, усеянной желтыми звездами, которые отвлекаяще двигались по ткани.

Глядя в старческие глаза, скрытые за полумесячными очками, Минерва не обратила внимания на усталость, которая в них таилась, и набросилась на директора.

"- Я предупреждала тебя, Альбус! Я предупреждала тебя, что эти люди - самый худший вариант для него". - она распалялась, расхаживая перед его столом.

"- Я предупреждала тебя, что они слишком отличаются от нас, и теперь понимаю, что все это время была совершенно права!

"- Я поверила тебе, когда ты сказал, что это подходящее место для него, что ему будет лучше жить с ними, чем где-либо еще... Как же я была глупа". - слова лились из ее уст, словно яд, не оставляя места для ответа, пока женщина окончательно не выдохлась.

Именно в тот момент, когда она собралась перевести дух, чтобы продолжить свою тираду, Альбус рискнул заговорить. "- Профессор МакГонагалл, пожалуйста... успокойтесь... Уже очень поздно, и я ужасно устал". - старик вздохнул, снял очки и потёр переносицу. "- И о ком именно вы говорите?"

Недовольно глядя на него за то, что он посмел её прервать, она назвала только одно имя в ответ. "- Гарри Поттер".

Моргнув, Альбус бросил взгляд на одну из полок вдоль стены, обратив внимание на стоящие на ней крутящиеся штуковины.

Казалось бы, удовлетворенный их видом, он снова посмотрел на нее, а затем поднял бровь в замешательстве:

"- И что же, позвольте спросить, случилось с юным Гарри, что вы сочли нужным врываться в мой кабинет так поздно ночью?" - по его тону было ясно, что он считает, что нет ничего настолько значительного, чтобы оправдать ее вторжение в столь поздний час.

"- Это." - без каких-либо других объяснений Минерва хлопнула пергаментом по его столу.

Бросив вопросительный взгляд на отсутствие дальнейших объяснений, Альбус поднял его, признав дубликатом Книги Принятия, и стал искать имя Гарри. Найдя, ему стала понятна причина ее действий.

«Понятно. Это... прискорбно».

Альбус аккуратно положил пергамент и посмотрел на Минерву. "- Вы, вероятно, имеете в виду его нынешнюю жизненную ситуацию".

То, с каким безразличием он отнесся к написанному, еще больше разозлило женщину. "- Здесь сказано, что его спальня - это чулан под лестницей, Альбус! Чулан!" - она взмахнула руками, чтобы подчеркнуть свое заявление. (прим. переводчика: неправильно. Карл, надо говорить Карл, не смей коверкать классику и не оправдывайся склерозом.)

Альбус попытался успокоить ее доводами разума. "- И все же мы не знаем обстоятельств его нынешнего положения. Вполне возможно, что в его спальне ремонт, и он просто временно ночует в чулане... Вы не хуже меня знаете, какие странные идеи порой приходят в голову маглам".

Разозлившись на его безразличный ответ, Минерва продолжила. "- Это не просто временная ситуация, Альбус! Лили всегда жалела, что испортила отношения с сестрой из-за ненависти Петунии к магии, и письмо мальчика - подтверждение, что эта ненависть осталась!

Он пишет, что его родственники ничего не знают о магии. Ничего! Мы оба знаем, что это ложь".

Откинувшись на спинку стула, Альбус поднял обе брови в связи с новой информацией. "- А! Значит, он ответил на письмо о принятии". - потянувшись в один из ящиков стола, он достал лист пергамента и перо.

"- Очень хорошо! Я поручу Хагриду завтра утром отправиться и сводить юного Гарри в Косой переулок за школьными принадлежностями".

"- Хагриду?" - Минерва глубокомысленно нахмурилась при этих словах, и ее тон быстро стал неодобрительным. "- В обязанности преподавателей всегда входило сопровождение студентов с немагическими родителями во время их первого похода в Косой переулок.

Мы должны подсказывать и отвечать на любые вопросы учеников о школе... И теперь вы собираетесь просто проигнорировать этот факт и послать Хагрида?"

Нельзя сказать, что она имела что-то против дружелюбного полувеликана. Но его дикий вид и большие размеры отпугивали многих, а встреча с ненавидящими магию Дурслями могла привести к катастрофе.

Позволив просочиться небольшому разочарованию в свой голос, Альбус возразил. "- Хагрид - хороший человек и прекрасно ладит с детьми. Если вы помните, именно он привез юного Гарри из Годриковой впадины в Суррей в ту роковую ночь".

"- Я прекрасно помню это. И хотя Хагрид умеет ладить с детьми, он не обладает необходимыми знаниями, чтобы ответить на вопросы ничего не знающих учеников о школе или занятиях!"

Сделав паузу, Минерва попыталась успокоить свои расшалившиеся нервы, после чего взяла себя в руки и продолжила. "- Нет, Альбус, не в этот раз. Я уже послушала вас, но на этот раз буду настаивать на своем. Либо я иду на встречу с мистером Поттером, либо вы начинаете искать замену заместителю директора".

Ультиматум был брошен, и она с вызовом посмотрела на Дамблдора.

Вздохнув, Альбус закрыл глаза и задумался над ситуацией.

«Я не видел ее такой взволнованной уже более десяти лет. Чтобы она так бурно реагировала... наверное, будет лучше, если я просто отступлю и позволю ей это сделать.

Надеюсь, она успокоится, когда увидит, что ситуация с юным Гарри не так плоха, как она себе представляет".

Придя к такому выводу, мужчина снова посмотрел на Минерву. "- Хорошо. Если вы так хотите, то можете пойти и забрать мистера Поттера сами".

Когда плечи Минервы с облегчением опустились, Альбус продолжил. "- Однако! Вы будете ждать его одиннадцатого дня рождения через несколько дней. Не стоит нарушать жизнь Дурслей ещё больше, чем уже нарушили. Забрав его на день рождения, мы дадим возможность и Гарри, и его родственникам расслабиться и получить удовольствие".

Кивнув головой, профессор повернулась к Альбусу спиной и направилась к двери.

"- И Минерва..."

Остановившись на пороге, она обернулась и заметила его усталый взгляд, устремленный в

окно кабинета и любующийся ночным небом. "- Надеюсь, ваши опасения окажутся беспочвенными". - его голос смягчился: "- Ради всех нас".

"- Как и я, Альбус". - она удалилась, и деревянная дверь мягко закрылась за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/99407/3404517>